

The background of the entire page is a detailed painting of a river rapids. The water is turbulent, with white foam and greenish-blue hues. The river flows between dark, layered rocks. In the background, a dense forest of tall evergreen trees covers a hillside. A small wooden bridge is visible on the right side of the background. The sky is a clear, pale blue.

Анатолий Объедков

Стремнина

*Золотые пески
Болгарии*

Анатолий Обьедков
Стремнина (сборник)
Серия «Золотые пески Болгарии»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44862336

Стремнина:

ISBN 978-5-00153-093-0

Аннотация

Поэзия Анатолия Обьедкова многолика и разнообразна, её лирический склад очевиден не только в стихах о любви. В родниковых струях таится музыкальность и высота, которая не сразу видна. Строчки написаны с любовью к своей земле, к настоящему и далекому прошлому, рождают гармонию, как музыка Моцарта или Рахманинова, перекликаются с поэзией Ф. Тютчева, А. Блока, С. Есенина, Н. Рубцова и других замечательных поэтов. Стихи льются без видимых усилий, как весенние воды, освежая душу светлым порывом.

Содержание

«В тебе послушница живёт...»	11
««Ты для меня есть полубог...», — ...»	12
«К реке подойду...»	13
«Меркнет хмурый день...»	14
В кафе	16
«Ночь приходит в страну негодяев...»	18
В вагоне	19
«Без тебя жизнь моя как в пустыне...»	21
«Мой край, ты будь непобедим...»	22
«Взволнует грусть обугленной колоды...»	24
«Мне говорят: «Так жить нельзя...»	25
«Звон колокольный над рекою...»	26
Встреча в степи	27
«Ночь в кремль посадницей идёт...»	30
Стрижи	31
«Родные звуки слышу я...»	32
Великий Новгород	33
«Не молчат седые фрески...»	34
София	35
«Прорвётся в гусельной струне...»	36
«Ночь музеев европейских...»	37
«Вокруг снеговая стихия...»	38
«Ильменские волны бьют о берег...»	39

«За туманной белою грядою...»	40
Сосны	41
«Болотный край с брусникой...»	42
«Простор небес и тёмный скит...»	43
«Звонницы разносится громкий перезвон...»	45
«Мелькают летучие мыши...»	46
«Возможно, оттого вокруг светлее...»	47
Фантазия	48
«За скитом, в урочище лесном...»	49
«Ночь бездумна и ненастна...»	50
«Ушёл ты вслед за солнечной весной...»	51
«В палате ты хозяйка снова...»	52
«Разбить, растлить, распять, — ...»	53
«Вымирают русичи мои...»	54
«Услышать глаголы...»	55
«Не мною захлебнулся пулемёт...»	56
«Я Невский увидел в тумане...»	57
«Догорают звёзды...»	59
«Под ветвями кряжистого дуба...»	61
«Шли вперёд и снова гибли наши...»	62
«Овчарки. Смерд концлагерей...»	63
«Скрипела, плакала телега...»	64
«Закружила выюга...»	65
«Распрямись, народ...»	66
«Мелькает ветла...»	67
«Ходит месяц в тёмных облаках...»	68

«Сегодня я пронзён стрелой тоски...»	69
«Всё меньше песен фронтовых...»	70
Комбат	71
«В пещерной мгле горит огонь...»	72
Месяц	73
Вороны	75
«Ты знал Рубцова, – славен каждый миг, – ...»	76
««Христос воскрес!» – ты сказала...»	78
«Душевным трепетом твоим...»	79
«Что молодость? Что вера? Что мечты...»	80
«Беспечное время средь прожитых вех...»	81
«В Ильинской – служба. Вам ли для начала...»	82
«Пахнет ёлкой вечер...»	83
«Ветер завьюжит. Свистит свиристель...»	85
«Нас всех судьба по свету гонит.....»	86
Сверчок	87
«Зорька свет пролила...»	88
Березы	89
«Скрип саней. Замерзает река...»	91
«Дышит жаром тихий вечер...»	93
«Зовут в тенистый храм высокие аллеи...»	94
«Подмораживает ночью...»	95
«Гром отгремел, открылись тучи...»	97
«Какие выдались денёчки, – ...»	98
«Овсяночка...»	99
«Вечер крыльями взмахнул...»	101

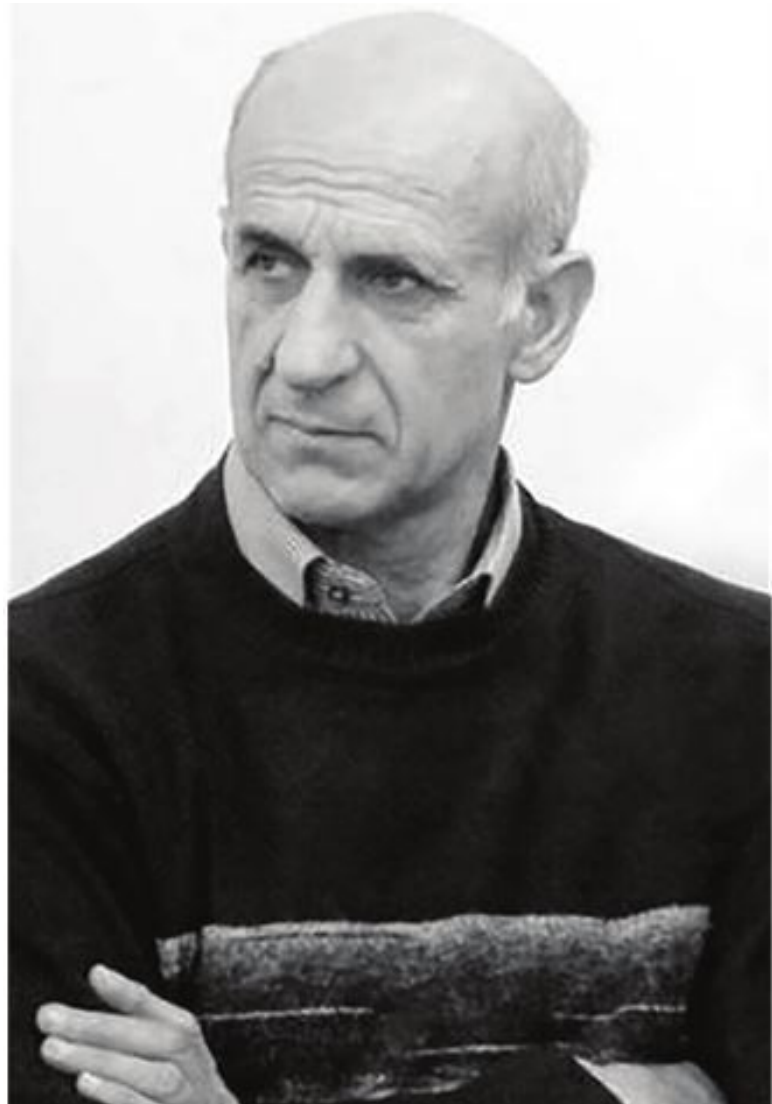
«Неотступающий зной...»	103
Полынь	104
«Я на изломе солнечных дорог...»	105
«Ах, что ты, ветер, иву клонишь...»	106
«В старый сад с печалью кроткой...»	107
«Знатный снег... какого рода-племени...»	108
«Степей сомкнулась линия...»	109
«За ширью – вольницей степною —...»	110
«Взойдёт цветами утренняя тишь...»	111
«Звени, разбуженная лира...»	112
«Рекой сверкает Фермодон...»	113
«Откуда дух великих предков...»	114
«Есть на равнине Илиона...»	115
«Встревожен конь Пентесилеи, – ...»	116
«Там, за холмами, ойропаты.....»	117
«Сверкают музы в Херсонесе.....»	118
«Священный пояс Ипполиты...»	119
«Притаился месяц в тучах...»	120
«Цветущий вереск спит на диких скалах...»	122
«Возле башни, при долине...»	123
«Ночь идёт по земле...»	124
«С нежной страстью померкшего дня...»	125
«Там речка Перетна течёт...»	126
Фонтан	128
«Я твои лобзал бы груди.....»	129
«– Пойдём купаться! – ты кричишь в окно...»	131

Анатолий Обьедков

Стремнина

© Анатолий Обьедков, 2019

© Интернациональный Союз писателей, 2019

Объедков А. Р. член Союза писателей России, автор 10 поэтических сборников. Стихи его публиковались в газетах «Литературная Россия», «День литературы», «Литературная газета», в журналах «Наши современник», «Невский альманах», «Север», «Российский колокол», «Литературная столица», «Российская литература», «Новгород литературный», «Поэзия. 21 век от Рождества Христова», в альманахах «День поэзии», «День русской поэзии», «Вече», «Все поэты Новгородской области», «Поэт года». Стихи также переводились на английский язык и публиковались в журнале *Raun Bell*, член-корреспондент ПАНИ, лауреат международной Премии им. Владимира Набокова.

«В тебе послушница живёт...»

В тебе послушница живёт,
Молитвой зажигая свечи,
И птица райская поёт,
Присев на худенькие плечи.

К тебе струится свет икон
И время, что проходит в лицах,
И каждый вздох твой окрылён,
В нём вера и любовь таится.

««Ты для меня есть полубог...», — ...»

«Ты для меня есть полубог...», —
Твердишь ты часто и серьёзно.
Возможно, я не так и плох,
Но думать мне об этом поздно...

За все страдания и грехи,
Что надо мной, как меч, нависли,
Мне Муза шлёт свои стихи,
Их наполняя ясным смыслом.

«К реке подойду...»

К реке подойду,
Где София видна,
Замечу звезду,
Что тебе отдана...

Она ли поймёт
И утешит меня?
Пройдёт пароход
По фарватеру дня.

Прольётся закат
Лавой искр над водой,
И я буду рад,
Что мы в связке одной.

«Меркнет хмурый день...»

Меркнет хмурый день,
Скрылся солнца луч
И нависла тень
Из-за тёмных туч.

Пробегает мышь,
Пролетает снег
И томится тишь
У полынных вех.

Наплывает хмарь,
Навевает сон,
На скиту звонарь
Обрывает звон.

Тороплюсь. Куда,
Может, в дальний путь?
Но свои года
Вряд ли мне вернуть.

Шепчет куст: «Держись,
Ты ещё не стар»,
И оставит жизнь
Мне сердечный жар.

В кафе

Пропахла дама сигаретой,
Сидит и ждёт к столу гостей,
Горячим чувством разогрета,
В глазах – агония страстей.

Она как странница ночами, —
Танцует, бродит, водку пьёт,
Чтоб музы в зале не молчали
И веселил честной народ.

Кого надеется здесь встретить?
Вон труп ходячий ищет стул,
Тот поскользнулся на паркете,
Упал и в тот же час уснул.

Бармен кричит: «Не троньте Диму,
Пусть отдохнёт, он в доску наш!»
Кто убаюкан едким дымом,
Тому вся публика – мираж.

Но дама знает эти речи,
Ей наплевать на звучный пыл.
Вот завтра – загорятся свечи
И будет тот, кто сердцу мил...

«Ночь приходит в страну негодяев...»

Ночь приходит в страну негодяев,
И тоскливая скрипка рыдает...

Веселятся вокруг хохмачи,
Не рубахи на них – кумачи.

Половина их – воры в законе,
Их полиция нынче не тронет,

Вознесли их душонки на трон,
Им по нраву кабацкий притон

И, конечно, Канары, Мальдивы,
И продажные бестии-дивы.

Не волнует простой их народ,
Потому что он молча живёт.

В вагоне

Скорый поезд мчится,
Как ему я рад!
Можно отлучиться
В славный Питер-град.

Веселит дорога:
За окном – снежок,
Солнца луч потрогал
Серенький стожок.

Ворон по-над лесом
Тяжело кружит,
Юбочка с разрезом,
Как и рельс, дрожит.

Вряд ли мы знакомы...
Скромный интерес
Прогоняет дрёму
Утренних небес.

Радостно, приятно
Ваш встречать мне взгляд
С далью необъятной,
Где столбы летят.

«Без тебя жизнь моя как в пустыне...»

Без тебя жизнь моя как в пустыне,
Где садов нет, цветов, родников.
Солнце нашей любви не остынет
В лабиринтах бегущих веков.

И его приглушить нету силы,
Заполняет собой все дворы.
Ни о чём мы его не просили,
Но оно золотые шары

Посылает в открытое небо,
И они в неоглядность летят
Мимо церкви Бориса и Глеба,
Мимо царских державных палат.

И мою они трогают душу,
Вижу в них полноту наших дней,
И мне хочется звоны их слушать,
От которых вся жизнь веселей.

«Мой край, ты будь непобедим...»

Мой край, ты будь непобедим
И никогда не знай беды!
Летит, летит столетий дым
Сквозь топот Золотой Орды.

И мне узреть его дано
И ощутить врага набег,
Как будто я не столь давно
Среди порубленных телег

Лежал в крови и наяву
Следил за сечей роковой
И признавал, что я зову
Всех тех, кто всё ещё живой...

Был крепостью тогда Козлов, —
Холм неприступен и высок,
Касаясь башней облаков,
Служил положенный свой срок.

Мичуринск стал давно другим,
Течёт как встарь внизу река,
И как посланник вьётся дым
Сквозь войны, судьбы и века.

«Взволнует грусть обугленной колоды...»

Взволнует грусть обугленной колоды,
Как будто цепью к ней прикован я...
Прольются на заре бывшие годы,
То облачком, то дымкою маня.

Но я не слышу песен над рекою
И горбятся дома как старики.
Пусть жизнь зовёт к раздумью и покою,
Но мысли и тревожны, и горьки.

Я знаю: нету к прошлому возврата,
И паутин серебряная нить
Ещё холодным ветром не распята
И продолжает в небе плыть и плыть.

«Мне говорят: «Так жить нельзя...»

Мне говорят: «Так жить нельзя,
К чему теперь твоя стезя?
Не красота спасает мир
И не дряхлеющий кумир...
Смотри: доволен всем народ,
И он, униженный, лишь пьёт.
Для олигархов – жалкий раб,
Не встать с колен ему – он слаб».

Что я могу в ответ сказать? —
Всё ж возродится Русь опять,
Что гениален мой народ
И счастлив тот, кто с ним живёт.
И пусть наш век не столь простой —
В нём Пушкин, Лермонтов, Толстой,
В нём звон церквей и высь креста,
И лик незримого Христа.

«Звон колокольный над рекою...»

Звон колокольный над рекою
И над Софиею плывёт,
Я звоном душу успокою,
Он за собой меня зовёт.

Но сразу мир другой эпохи
Мне не узнать и не понять.
Звон колокольный стал для многих
Полётом в вечность. И опять

Он раздаётся, как сказанье
Почти обугленных страниц,
Над Псковом, Вологдой, Рязанью,
Преград не зная и границ.

Он – кладезь солнечного света,
И все грядущие века
Несут в нём отзвук для поэта,
Что жизнь светла и глубока.

Встреча в степи

Из Павла Любаева, Мордовия

По степи, по Заволжью, кибитка пылит,
Пушкин едет в тот край, где гулял Пугачёв.
Под дугой колокольчик надрывно звенит,
Словно поп отпевает лихих мужичков.

А навстречу бредёт старый нищий мордвин,
Посох в смуглой руке и сума за спиной:
– Далеко ли Богдашкино?
– Нет, господин!
Вон оно, в трёх верстах, – и махнул он рукой.

Оую шкай пас с вами!

Улыбнулся поэт и к себе подозвал:
– Ты откудова родом?
– Из Урюма сиречь.
По словам, по обличью эрзю он узнал,
Слышал в Болдино Пушкин мордовскую речь.

Средь его крепостных было много эрзян,
Много девушек дивных, эрзянок ой-ой!
Как не вспомнить с одной из них бурный роман,

И травы-муравы, и копны хмель шальной.

Чтобы говор сберечь, он перо достаёт,
Что-то стал он писать и опять он спросил:
– Говоришь, из Урюма? Мордва там живёт?
Не казанский ли ты? И... вином угостил.

– А скажи-ка, старик, про свои ты слова,
Как такое понять: «Оую шкай пас?»
– Это, барин, наш Бог, его чтит вся Мордва,
Добрый ты человек для него и для нас.

И пошёл продолжать свой нелёгкий он путь,
Что даётся непросто, как хлеба кусок.
Вон деревни стоят, подойти б и взглянуть
На уют обжитой, на ночной огонёк.

Вот в знакомой избе он теплом обогрет,
Разговоры ведёт он о встрече своей.
А ему: «Барин твой – знаменитый поэт,
Скачет он на Урал по делам давних дней».

– То-то чувствую я, он – другой человек:
И меня расспросил, и к себе записал.
А о чём? Не понять... Пусть дорога вовек
Не покинет его!
И ещё он сказал:
– Дай ему, оую шкай пас, удачи!

И, молитву прочтя, спать улёгся старик,
Снятся кони ему, и восходит заря,
И орлиный над степью разносится крик,
О великом, о вечном нам всем говоря.

«Ночь в кремль посадницей идёт...»

Ночь в кремль посадницей идёт
И озаряет небосвод,
К воротам подобрав ключи.
Уснувший колокол молчит,
Со звонницей забыв слова...
Бесшумно промелькнёт сова
Над кровлей башен, над стеной,
Задев натруженный покой,
Что после бурь остался здесь,
Я слышу в нём к потомкам весть.

13.10.13

Стрижи

Под крылами – кипение струй,
Зажурчит потревоженный воздух...
Купол неба им шлёт поцелуй,
Поздно вечером светят им звёзды.

Прокричат в синеве над рекой,
Промелькнут над соборным величием,
И прольётся блаженный покой
Свежим запахом земляничным.

И войдёт в душу мне монастырь
Звоном праведным, колокольным,
Открывая над Ильменем ширь
С её зовом мятежным и вольным.

И турист от волненья замрёт:
Здесь, над Юрьевом, Русь опочила
И стрижей вековечный полёт
Искромётной строкой начертила...

18.02.09

«Родные звуки слышу я...»

Родные звуки слышу я
Здесь, на земле святой и древней,
У пробуждённого кремля,
Где что-то шепчут тополя
И за приильменскою деревней.

За Юрьево, за монастырь
Летят торжественные звуки,
Где плещет солнечная ширь,
Где ожил сумрачный пустырь,
Мне говоря, что нет разлуки,

Что всё наполнено весной,
Её великою любовью.
Былинный сказ, глас озерной
Прозрачной пышут синевой,
Зовут к искристому приволью.

16.11.07

Великий Новгород

Свою историю храня,
Дела решая непростые,
Зовёт твой колокол меня
К вовек не меркнувшей Софии,
К стене кремлёвской, к берегам
Реки могучей и привольной,
К твоим проспектам и церквам,
Под стать самой первопрестольной.
Сияет золотом твой лик
И в наши дни средь потрясений.
И ты воистину велик
Для всех грядущих поколений.

12.06.02

«Не молчат седые фрески...»

Не молчат седые фрески,
Голос их прорвётся веско

Сквозь века и мир созвучий,
Он влечёт к себе и мучит

Тайной, вечною загадкой.
Помолюсь я не украдкой

На стену, где живы лики.
В них клубится дух великий.

19.04.12

София

Не знаю, кто пророк, а кто мессия,
Об этом лучше странника спроси.
Сияет новгородская София,
Наш главный храм, опора всей Руси.

Не меркнет православная святыня,
В ней русский дух, в ней торжество веков,
Любовь к ней не потухнет, не остынет,
Она волнует душу глубоко.

Представить трудно, что её не станет,
Что войны, катаклизмы храм сметут...
Заблудшим она видится в тумане,
Прозревшие – хранят её от смут.

Звон колокольный не зовёт на вече,
А к службе, к литургии, к образам.
И голубь, что присел на крест, беспечен,
Воркует и целует небеса...

26.08.13

«Прорвётся в гусельной струне...»

Прорвётся в гусельной струне
Звук о далёкой старине.

Что в нём? – Дыхание веков
И путь славянский среди снегов,

Среди раздора и страстей,
Среди непрошенных гостей.

Он утешает, вдалёк зовёт,
Он говорит, что есть народ...

27.11.97

«Ночь музеев европейских...»

Ночь музеев европейских
На земле, где княжил Невский,
Просветлённа, безмятежна,
Обнимая церкви нежно,
Вдаль идёт без проволочек,
Тронув аленький цветочек.

Ночь разбуженных музеев,
Суету и шум отсеяв,
Всех зовёт, кто любит слово,
Что звучит искристо, ново,
Льнёт к тебе, ласкает, манит
И глаза чуть-чуть туманит.

Ночь наполнена тобою,
Мне ль назвать её судьбою?
В тихом звёздном хороводе
Закружились наши годы
И они в прозрачной сини
О любви мне шепчут ныне...

18.05.11

«Вокруг снеговая стихия...»

Вокруг снеговая стихия,
Мелькнул и пропал огонёк.
И вспомнится снова София,
Чтоб не был я так одинок.

И ночь не покажется серой
В дорожной и тёмной глуши.
Со мной позабытая вера
И нежность зовущей души.

03.12.98

«Ильменские волны бьют о берег...»

Ильменские волны бьют о берег,
Перед соймой разыгрался жерех.

Рыбари иль витязи мы ныне?
Тонет парус в необъятной сини.

А душа ликует и смеётся,
Позабыв и шведа и тевтонца.

Князь надолго твёрдою рукою
Усмирил их. Он в веках со мною.

05.08.01

«За туманной белою грядою...»

За туманной белою грядою
Солнца свет разлился над водою.

Викинги плывут под парусами
И глядят горящими глазами

На богатый и могучий город.
Грозен князь, хотя ещё и молод,

Он варягам путь иной укажет,
Кровью захлебнётся отпрыск вражий...

Защитит князь кремль и все святыни,
Жар его в потомках не остынет.

Купола блестят. Их блеск далече
Зажигает на берёзах свечи...

Сосны

Их зимний шум тревожит и пьянит,
Он гул таит исчезнувших столетий,
Он говорит, что мы одни на свете
И как отшельник дремлет древний Скит.

Покорно в нём послушницы живут,
Мечтая о разумной райской жизни.
Но счастья нет в растерзанной отчизне,
Но есть, возможно, в мире высший суд.

Чего желать? Уходит быстро день,
И сумерки сдавили наши плечи.
Как хорошо, что наступает вечер
И нас накрыла снежных сосен тень...

24.12.93

«Болотный край с брусникой...»

Болотный край с брусникой
И с клюквой на снегу,
Где леший жутко кликал
Всех тех, кто спал в стогу,
Кто после хмурой ночью
Брёл по глухим местам,
Где зрак светился волчий
Из тёмного куста...

14.01.13

«Простор небес и тёмный скит...»

Простор небес и тёмный скит,
Где чёрный ворон тихо крачет,
Где ветер как свирель звенит
И парусник мелькнёт рыбакий.

И иномарки у воды
Коптят стволы могучих сосен,
В глаза пуская едкий дым
И задыхаясь безголошьем.

Но что нарушит красоту
И святость здешнего покоя,
Где чувства как цветы растут,
Ничем другим не беспокоя?

И утихает гул машин,
И день сквозит очарованьем,
И скит в молитвенной тиши
Войдёт в меня своим дыханьем.

И позабытость скромных мест
Корнями выступит наружу.
Да, Русь жива. И ставить крест
Не рано ль тем, кто продал душу?

Господь хранит пусть этот скит,
Где чёрный ворон тихо крачет,
Где ветер как свирель звенит
И парусник мелькнёт рыбачий.

15.08.12

«Звонницы разносится громкий перезвон...»

Звонницы разносится громкий перезвон,
Будит утро красное, прогоняет сон.

От Софийских окон отлетает мгла,
Загорелись ярко в небе купола.

Рождество Христово! Радостная песнь,
В ней порыв небесный и благая весть

Открывают праздник. Православный люд
Поспешает к храму, где псалмы поют.

07.01.93

«Мелькают летучие мыши...»

Мелькают летучие мыши,
А звёздочки светят всё выше,
Искрящейся бездной согреты.
Ноктюрн уходящего лета
Звучит обещанием встречи.
И тонет задумчивый вечер
В той дрёме, что спряталась в башни
Кирпичной стены. В день вчерашний.

10.10.13

«Возможно, оттого вокруг светлее...»

Возможно, оттого вокруг светлее,
Что кружат листья в солнечной аллее,
В воздушном синеватом водопаде,
Как будто я стою в безвестном граде
И наслаждаюсь переливом света,
Теплом прощальным ласково согретый,
В котором есть и краски увяданья,
И мудрость жизни с чашею страданья.

13.10.13

Фантазия

Окину взором Эйфелеву башню
С французенкой,
забыв про день вчерашний.
Наверно, хорошо мне жить в Париже,
Он для меня становится всё ближе...

Вдали моя любимая столица
И время, что уже не возвратится.

Московский Кремль мне светится ночами
Зелёными и красными лучами,

И звоном Новгородская София
Напомнит мне, что есть места святые,

И сердце растревожит Иловаем,
Который дорог мне с родимым краем.

.....

Идиллия сплошная. Не иначе.
Умру я там, и вряд ли кто заплачет.

12.11.12

«За скитом, в урочище лесном...»

За скитом, в урочище лесном,
Спят медведи богатырским сном,
Ищут белки жёлуди в снегу,
Я разрою снег – им помогу.
Пробую на вкус, они горчат,
Спят дубы, и сойки лишь кричат,
Оглашая молчаливый лес.
Здесь, в глуши, я заново воскрес...

24.06.11

«Ночь бездумна и ненастна...»

Ночь бездумна и ненастна.
Ты спокойна и бесстрашна,
Выступаешь утомлённо
Из продутого вагона
Перестроечной эпохи,
Где толпою бродят лохи.

Жизнь – сплошной момент кредита,
Козырная карта бита, —
Гаснет молодость. И очи
Пьют чернила тёмной ночи,
Видят мир, что с бездной дружен,
Им и я чуть-чуть контужен...

13.05.11

«Ушёл ты вслед за солнечной весной...»

Владимиру

Ушёл ты вслед за солнечной весной,
Она тебя в дорогу позвала,
Простившись навсегда теперь со мной,
Забыв навек про все свои дела.

Не поезда ли по тебе гудят
И рельсы издают печальный звон?
Вон полустанки, станции летят
К тебе, мой брат, сквозь гул иных времён.

И твой состав мелькает вдалеке,
Где ветви русских клёнов и берёз
Стоят, как ты, на гиблом сквозняке
Под мерный стук стремительных колёс.

Ты правишь им, и он все дальше мчит,
Уходит прямо в небо магистраль...
Лишь сердце учащённее стучит,
Наверно, и ему чего-то жаль.

28.05.11

«В палате ты хозяйка снова...»

В палате ты хозяйка снова,
Тебя волнует плач детей.
Ты душу им отдать готова
И исцелить от всех страстей.

Какое может быть смятение,
Коль жизнь младенца на весах?
Любовью дышит вдохновение
И клятва верности в глазах.

Вся жизнь твоя в халате белом
Проходит добрый путь земной
К своим распахнутым пределам.
И светом полон образ твой.

30.08.10

«Разбить, растлить, распять, – ...»

Разбить, растлить, распять, —
Желает зрелищ чернь...

Но ты по праву – мать,
И пусть грызет их червь,

И душит зависть, злость,
Что ты душой тверда,
Что им не удалось
Сломать тебя тогда.

Держась другой тропы,
Где льётся свет окрест,
Над похотью толпы
Поставила ты крест.

15.07.11

«Вымирают русичи мои...»

Вымирают русичи мои,
Держат нас упорно в чёрном теле.
Господи, народ благослови
Разобраться в диком беспределе.

Как случилось, что мы вновь в плену
Тёмных сил, как в этом нам признаться?
Строя сверхдержавную страну,
Мы теперь вне всех цивилизаций...

Выдюжить, хотя бы выжить нам,
Справиться бы с тяжким лихолетьем.
И гудит надрывно старый храм,
Освещая новое столетье.

20.08.2000

«Услышать глаголы...»

Услышать глаголы
Времён и народов,
Проникнуться духом
Неведомых стран,
Понять, что дороги
Всё дальше уходят,
Где раньше безбрежный
Шумел океан.

Постигнуть глубины
Звучащего слова,
Молчанье забытых
Могил и церквей.
Идти, не пугаясь
Вселенского зова,
К древнейшим истокам
Дорогой своей.

19.02.13

«Не мною захлебнулся пулемёт...»

Не мною захлебнулся пулемёт,
Не я был в рукопашном под Москвой,
Не я, Россия, слышал голос твой,
Не я поднял победный красный флаг,
Не видел я весь в надписях рейхстаг,
Но мой отец на этой был войне
И потому она живёт во мне...

17.11.13

«Я Невский увидел в тумане...»

Я Невский увидел в тумане,
В огнях голубых Петербург,
Который и дразнит и манит,
Как добрый изменчивый друг.

Наверно, он помнит поэтов
С тех пушкинских славных времён,
Их строчки не канули в Лету,
А вышли толпой на перрон.

Летят не машины, а тройки
И всюду звенят бубенцы:
Хмельные гусары с попойки
И с царским указом гонцы...

Виденье моё не напрасно,
Мне с ним и в метель горячо,
Оно то искрится, то гаснет,
То выхватит ярким лучом

Дворцы, кабаки, мостовые
И буйство, и чью-то любовь,
И странников души живые,
Их радость, надежду и боль.

27.07.13

«Догорают звёзды...»

Догорают звёзды,
Ночь давно в походе.
Нет, ещё не поздно
Бросить в дело годы,

Чтоб неслись лавиной,
Всё в пути сметая,
В далях соловьиных
Песней прорастая,

Чтоб рождались песни
В мужестве, отваге,
Рвались в поднебесье,
Словно в битве стяги.

Оттого не жёстко
Вдруг упасть на камни.
Месяц как извёсткой
Выбелил все ставни.

Ах, какая жалость,
Я и не заметил.
Но любовь осталась
Жить на белом свете.

С нею светят звёзды
И зовут в походы.
Потому не поздно
Бросить в дело годы.

19.10.13

«Под ветвями кряжистого дуба...»

Под ветвями кряжистого дуба
Звякнет цепь колодезного сруба,
Разлетится прах сухого пепла...
Жизнь ещё, как видно, не поблекла,
Проплывая тихо, островками,
Вместе с грустью, синью, облаками
Над рекой, над ригию крылатой,
Где вставала радуга когда-то.

18.05.95

«Шли вперёд и снова гибли наши...»

Шли вперёд и снова гибли наши,
Пробираясь средь гнилых болот.
Сколько их отверженных и павших?
Армия, дивизия встаёт...

Вот они могучими рядами
По широкой площади идут
С песнями. Осыпаны цветами,
И гремит в честь воинов салют.

Нет, они не знали поражений,
Страху тоже не было у них.
Просто им достался в окруженье
Шквал огня в тот раскалённый миг.

30.04.04

«Овчарки. Смерд концлагерей...»

Овчарки. Смерд концлагерей,
И горстка выживших людей.

В подшивках выцветших газет
Найду ли должный я ответ?

Откуда скорбь, мольба, печаль?
Сжигают узников в печах...

Продавлен в мозг фашистский знак,
И он стоит в твоих глазах.

Но ты смогла тот ад пройти,
Шепча простуженно: «Прости...»

05.05.12

«Скрипела, плакала телега...»

Скрипела, плакала телега
Под визг ордынского набега.

Он пал в бою, как храбрый воин,
И стон его лететь был волен

Туда, где поднимались стяги
И было место для отваги.

Он умирал. Рука сжималась,
Круша врагов...
Жизнь продолжалась.

13.10.02

«Закружила выюга...»

Закружила выюга
Снежную кудель.
Кот забился в угол,
На свою постель.

Не мурлычет, – дремлет,
Слушает сквозь сон,
Как часы колеблет
Выюги перезвон,

Как ночное время
В комнате бежит,
И от звуков темень
В тишине дрожит.

04.12.02

«Распрямись, народ...»

Распрямись, народ,
Сила есть в руках.
Мы пойдём вперёд,
Перебором страх.

С нами встанет Русь
Из глубин веков.
Мы прогоним грусть,
Сбросим груз оков.

Мы пройдем свой путь,
Хватит сил у нас.
Вольно дышит грудь,
С нами светлый Спас!

20.03.01

«Мелькает ветла...»

Мелькает ветла,
За ней купол неба двоится.
Дорога светла,
Прощаясь, цветет медуница.

Я всем говорю:
Бог даст, ещё встретимся снова.
Я вижу зарю,
Я слышу родимое слово.

Оно окрылит,
В разлуке всегда мне поможет.
Но сердце болит,
Но что-то его ещё гложет.

Как мама моя,
Увижу ль её вновь весною?
Родные края
Сверкают вокруг синевою.

09.12.99

«Ходит месяц в тёмных облаках...»

Ходит месяц в тёмных облаках,
Хочет посмотреть, что в кабаках.

Нищие в заплёванном углу,
В замкнутом и гибельном кругу

Пьют вино и чтят свою цифирь,
Им ли сметь читать теперь псалтырь,

Им ли целовать в соборе крест?
Но не вся земля из злачных мест...

18.05.95

«Сегодня я пронзён стрелой тоски...»

Сегодня я пронзён стрелой тоски,
Под ветра вой во мне ль родился скиф?

Бумага, шелестя, летит во мрак,
Где снегом занесён глухой овраг.

И ручка ускользает от меня
Под ржанье одичалого коня.

Взлетает штора птицею ночной,
И я не понимаю, что со мной.

21.01.94

«Всё меньше песен фронтовых...»

Всё меньше песен фронтовых,
Их вспоминают нынче редко,
Как будто нету мест святых
И тех горячих, молодых,
С которыми ходил в разведку

Отец мой на Великой той,
Что уносила миллионы.
Возможно, коготь свой стальной
Под вопль истерики больной
Война острит и рвёт препоны...

Что ныне сдерживает взмах
Её кровавых чёрных крыльев?
Неужто память – тлен и прах,
Неужто на своих костях
Распишемся в своём бессилье?

04.02.99

Комбат

Граната в окопе вертелась волчком,
Грозь разорваться. Упал он молчком.

Со страшною силою взрыв прогремел,
Забрызганный кровью окоп чуть осел.

– Воды мне! – он крикнул, – ещё я живой, —
Ребята, я с вами, закончите бой!

Но «Скорой» сигнал резанул по сердцам,
Солдаты несут его, батю, отца...

Амурские ветры навстречу летят.
В небесные выси уходит комбат.

25.07.12

«В пещерной мгле горит огонь...»

В пещерной мгле горит огонь,
Но ты его рукой не тронь.

Он в веке каменном пылал
И превращал руду в металл.

С ним осторожнее ты будь, —
Он освещал влюблённым путь.

Он страстью наполнял сердца
И вёл к барьеру подлеца.

Великий Невский двигал рать
Своим огнём, чтоб отстоять

Святые наши рубежи,
Чтоб мы смогли на свете жить,

И я огонь свой сберегу
И не отдам его врагу.

01.04.13

Месяц

Плывёт вдоль широкой аллеи
Несмелой ладьёй серебристой,
Чтоб сумерки стали светлее
И с небом шептались бы листья.

Ему откликаются выси,
Купаясь в мерцающем свете.
Он тайну вселенной приблизил
И спутник средь звёзд он приветил,

Сиял и для тех он влюблённых,
Кто шёл, стиснув зубы, в атаку
На трассах, войной опалённых,
Являя в бессмертье отвагу.

Темнели могильные плиты
И залпы гремели орудий,
И пулями месяц пробитый
Однажды увидели люди.

Но он уцелел. По аллее
Плывёт средь ветвей тополиных,
Чтоб сумерки стали светлее
Для любящих всех и любимых.

06.04.13

Вороны

Спит собор под метельные звоны,
Снег летит, ослепляя глаза.
В тополях громко крачут вороны,
Непонятной тревогой грозя.

Сколько их на Руси на Великой
Поднималось средь ратных полей,
Злой ли дух их на землю накликал,
Чтобы стало ему веселей?

Слал на нас он огромные тучи
С чёрным пеплом, с кровавой бедой.
И юродивый бился в падучей,
Потеряв свой алтын золотой.

Их становится меньше, но всё же
Мне напомнили давние дни.
Я, наверное, их потревожил,
Потому раскричались они...

25.04.13

«Ты знал Рубцова, – славен каждый миг, – ...»

Ты знал Рубцова, – славен каждый миг, —
И с Кузнецовым был в одной упряжке.
Глагол времён однажды ты постиг
И пролил свет на белые ромашки.

Они ушли... и груз твоих забот
Как снежный ком растёт под небом синим.
Но боль твоя не стихнет, не умрёт
За свой народ, за трудный путь России.

«Звезда полей» ещё горит вдали
И полынья в тревожной мгле дымится.
Года как реки в вечность потекли,
О них ли помнит шумная столица?

Но что года? – Не всё уходит в дым,
Не всё сметёт безжалостное время.
Ты вдаль спешишь как прежде молодым,
Деля восторг и грусть свою со всеми.

Бойцовский дух твой слышится в стране,
Ты – маршал, генерал, а мы – солдаты,
Идущие по выжженной стерне,

Где каждый равен: бедный и богатый.

Поэзия жива и будет жить
И, может быть, от новых поколений
Придёт поэт к нам яркий как Есенин,
Глаголом жечь и головы кружить.

Неповторимый ангельский цветок...
Я знаю, он любим всегда тобою.
Проходит жизнь. Но ты не одинок —
Бегут поэты вновь к тебе гурьбою.

13.08.13

««Христос воскрес!» – ты сказала...»

«Христос воскрес!» – ты сказала,
И всё запело вдруг во мне.
Упала искра из кресала
На длань в небесной вышине.

Коснулась тайна воскрешенья
Души, и света торжество
Ко мне пришло как утешенье
За все страдания Его.

24.04.12

«Душевым трепетом твоим...»

Душевым трепетом твоим
В дороге я теперь храним.
Рязань. Есенинская грусть.
Наш синеокий златоуст
Мелькнёт светло среди берёз
И пропадёт под стук колес,
Уйдёт в небесный синий дым
Изящным, стройным, молодым.
И слово звонкое взлетит
Сквозь бронзу, мрамор и гранит...

04.10.11

«Что молодость? Что вера? Что мечты...»

Что молодость? Что вера? Что мечты?
Ты выпиваешь с жадностью бутылъ.

Вино рождает сексуальный зуд,
На вороных тебя уже несут.

Летишь как в рай ты в пенистый запой,
Где сдавлен мозг визгливою бузой.

Блестит стакан наполненный в руке,
Мужчина твой в тумане. Вдалеке...

14.12.12

«Беспечное время среди прожитых вех...»

Беспечное время среди прожитых вех
На миг лишь вернулось. Кружит первый снег.
И яблоком красным среди белых берёз
Снегирь замирает под говор колёс,
Негромко свистит он, сзывая подруг.
Вдали, над путями, застыл виадук,
Он слушает чутко, как звучно летит
По рельсам блестящим московский транзит.

Почудится: брат мой в вагоне мелькнёт
И, что-то мне крикнув, рукою махнёт,
А я не успею ответить ему,
Но смысл его слов я, конечно, пойму.
Я с ним не прощаюсь, как раньше весной,
Он в дымке прозрачной, повсюду со мной.
Возможно, я ночью увижу во сне
Его, молодого. Кружит первый снег.

06.11.12

«В Ильинской – служба. Вам ли для начала...»

В Ильинской – служба. Вам ли для начала
Среди икон душою воспарить,
Чтоб вера явной музыкой звучала
На трассах догорающей зари?

Иль видите вы точки огневые,
Опять бои с душманами в Чечне.
В одном строю убитые, живые
Идут. И горы встали в стороне.

Вас наша жизнь порадует ли ныне?
Пускай вас Бог в делах благословит
И дух ваш, растворясь в небесной сини,
Ко всем больным и страждущим летит.

31.07.13

«Пахнет ёлкой вечер...»

Пахнет ёлкой вечер
И спешит ко мне.
Загорелись свечи
В голубом окне.

Оживлён улыбкой
Тёплый, милый круг.
В полумраке зыбком
Сердце вспыхнет вдруг,

Образ твой всё ближе,
Явственней, родней.
Ангел бисер нижет
На красу ветвей.

Шишки, как игрушки,
И в летящий снег
Хлопают хлопушки,
Раздаётся смех.

Он мне душу лечит,
Вот бы так всегда!
И зажглась далече
Яркая звезда.

08.12.11

«Ветер завьюжит. Свистит свиристель...»

Ветер завьюжит. Свистит свиристель,
Гнётся рябина на стылой версте.

Ягоды – каплями крови в снегу
Тускло мерцают в обширном логоу.

Сумерки встали у края небес,
Рядом с избушкой, где видится лес.

Что в ней такого? Никак не пойму,
Только её не отдам никому...

Теплится, светится в ней огонёк,
Весь оживляя глухой уголок.

Гнётся рябина, свистит свиристель,
В сердце моём запекает метель.

04.12.13

«Нас всех судьба по свету гонит.....»

Нас всех судьба по свету гонит...
В плацкартном сумрачном вагоне

Усну. И сны оберегая,
Летит по рельсам жизнь другая.

Она из юного привета,
Мечтами жаркими согрета.

Огни и станции – навстречу.
Мир изначально добр и вечен,

Пока в пути есть остановка,
Возможно, даже Кочетовка,

Где мать ждёт сына. Нежный трепет
В её глазах уставших светит.

18.01.13

Сверчок

Негромко бормочет в запечном углу,
Как будто бы нить продевает в иглу.

Он бисером звуков рождает уют
И, кажется, окна с ним вместе поют.

Бьёт выюга по стёклам, срываясь на свист,
А вечер доверчив и кроток, и мглист.

И с песенкой можно всю ночь коротать,
И грусть позабыть, и весну вспоминать.

25.09.95

«Зорька свет пролила...»

Зорька свет пролила
в соловьиные дали
И берёзы восход
возле ног расплескали.

Улыбнулись, шепнув:
«Здравствуй, добрый прохожий,
Посмотри, на твоих
мы любимых похожи», —

Льются кудри до плеч,
груди снега белее
И от хрупких ветвей
светлой юностью веет.

И почудится мне
взгляд их нежным и строгим, —
Посадила их мать
среди полей вдоль дороги.
И по ней я иду,
свет берёзовый льется,
И горит в облаках
незакатное солнце.

Березы

В светлый Троицын день
заплетали им косы,
Их прохладная сень
освежала в покосы.

Славки флейтой своей
в мир сзывали зелёный,
Дух витал средь ветвей
чудотворной иконы.

Им с любовью народ
посвящал свои песни,
Их кружил хоровод,
унося в поднебесье.

Целовал их простор,
гладил ветер весенний,
Горяча синий взор,
обнимал их Есенин.

Но в космический век,
покоря природу,
Огрубел человек
и хвалебную оду

Сам себе написал,
позабыв про берёзы,
Вырубая леса
под кукушкины слёзы...

05.05.13

«Скрип саней. Замерзает река...»

Скрип саней. Замерзает река,
Не блеснёт чешуёю плотвица,
Не уйдут в глубину облака
И зря в ней не сможет разлиться.

Лишь, чернея, парит полынья,
Где тальник зацепился за берег,
Где угрюмая дума моя
Отдыхает подраненным зверем.

След сорочий ведёт от куста
К истончённой, чуть видимой кромке.
Захлебнулась лихая верста
В полынье, как мужик самогонкой...

Только годы ушли далеко
И деревня моя опустела,
И почудится вой мне волков,
Где солома все дни шелестела,

Где играла на праздник гармонь
И кружился с ветлой тихий вечер,
И светился в печурке огонь,
Согревая озябшие плечи.

11.01.86

«Дышит жаром тихий вечер...»

Дышит жаром тихий вечер,
Колосится рожь густая.
Ты платком прикрыла плечи,
Загоревшая, простая.

Ты идёшь домой, в деревню,
Рук мозолистых не прячешь.
На земле исконной, древней
Для меня ты много значишь.

Люб тебе пьянящий воздух
И простор с дорогой длинной,
Словно он тобой был создан,
Мудрый, добрый и... былинный.

«Зовут в тенистый храм высокие аллеи...»

Зовут в тенистый храм высокие аллеи,
Где дышится легко и на душе светлее,

Где клонится трава весь день к стволам могучим
И тополиный пух взлетает белой тучей.

Дороже мне всего ты, милая, на свете
И скромный уголок, где бродит только ветер,

Где иволги свистят, светясь под ярким солнцем,
Где молодость моя с тобою остаётся.

05.09.90

«Подмораживает ночью...»

Подмораживает ночью,
Погрузились в сумрак дни.
И задумчиво бормочут
Вместе с курами плетни.

В них мотив былой эпохи:
Колья ивовых прутков
Отбелили снегом ноги
Под гармошку мужичков.

Их сплетали с думой крепкой,
Чтоб стоял надёжно двор
И, волнуя души предков,
Тайно радовал бы взор.

У плетней рождались песни
Вечерами при луне,
Оглашали поднебесье
И бежали по стерне...

Сколько было хороводов,
Встреч желанных и разлук,
Что не вспомнить... в наши годы
Неужель огонь потух?

Закружилась жизнь другая.
Хрипловатый лай собак,
Дух святой оберегая,
Улетает в полумрак.

15.05.12

«Гром отгремел, открылись тучи...»

Гром отгремел, открылись тучи,
Лишь ручеек журчит под кручей.

За буйнотравьем, за калиткой
Сарай покажется улиткой...

Вдали, за рыжими стогами,
Речушка сжата берегами.

Но шумчий всплеск не потревожит
Всех тех, кто радоваться может

Тому, как синий колокольчик
Звенит меж муравьиных кочек

И травы разливают свежесть,
И зарождается здесь нежность

К земле, где старая дорога
Уходит в небо от порога.

28.06.11

«Какие выдались денёчки, – ...»

Какие выдались денёчки, —
В прозрачной сини ангелочки
Мелькают, с ними – серафимы...
Идут по свету пилигримы,
Глядят горячими глазами
На мир, что ярок небесами,
Спешат в распахнутые дали,
Где облака собором встали.

11.07.11

«Овсяночка...»

Овсяночка,
Весняночка
В соломе
У стожка
За зёрнышком
На зорюшке
Прыг-скок
Поверх снежка.

Буранная,
Незванная
Ночь страхов
Позади.
Пречистые,
Лучистые
Уходят
Вдаль пути.
Овсяночка,
Весняночка,
Побудь,
Не улетай,
О волюшке,
О долюшке
Ты песни

Распевай...

19.01.11

«Вечер крыльями взмахнул...»

Вечер крыльями взмахнул
В заревой пучине.
Стих вдали подземный гул,
Пахнет луг овчиной,
Шерстью козьей, молоком,
Спелой земляникой,
Горьким диким чесноком
И ольховым лыком.

Но когда, в каком краю
Мне такое снится,
Что я родину свою
Вижу в светлом ситце,
В куполах да в образах,
В станциях дорожных,
В милых девичьих глазах
И в гудках тревожных?

Вечер всходит на крыльцо,
Чуть померкли дали.
Дни в железное кольцо
Жизнь мою скатали.
Что познать осталось в ней?
Я давно не молод.

И доносится сильней
Евразийский холод.

08.11.11

«Неотступающий зной...»

Неотступающий зной
Давит, как перед грозой.

Сизого облачка тень
Чуть прикрывает плетень.

В травке гусиной коза
Дремлет. Шуршит стрекоза.

Ящерка скрылась в песке,
Кошка застыла в броске.

Куры замолкли в пыли,
Тропки в лугах пролегли

К речке, заросшей кугой,
Самой родной, дорогой.

Я к ней все годы бегу
И добежать не могу...

22.08.12

Полынь

Цветёт она в жару, забыв о влаге,
Под глиной корни, словно в саркофаге, —
Пьют соль земли, её нектар горчащий,
А рядом след вдавил, возможно, ящер.
Через века, – стрелой смертельно ранен, —
Упал к её ногам лихой татарин.
И умер он с открытой лютой злобой,
Вставала степь. И хмель её особый,
Как облачко парил в дремотной неге,
И отдыхал в поломанной телеге,
Где был рубеж и пролегла граница,
Где над полынью воздух серебрится...

16.09.13

«Я на изломе солнечных дорог...»

Я на изломе солнечных дорог
Стою один, влюбившись тихо в осень,
Вдыхая синь изменчивых тревог
И запах трав, и скошенных колосьев.

Мне дышится, как в юности, легко,
Как будто нет могил и потрясений,
А есть простор и глушь родных селений,
И тень плывущих в небе облаков.

16.03.12

«Ах, что ты, ветер, иву клонишь...»

Ах, что ты, ветер, иву клонишь?
Внизу бежит река Воронеж,
В ней струи солнцем налитые.
Там, за холмом, был стан Батия,
Он слал орду на гребень кручи,
Где частокол подпёрли тучи.
Мечи звенели, день рождался
И холм от сечи содрогался...

07.01.14

«В старый сад с печалью кроткой...»

В старый сад с печалью кроткой
Неуверенной походкой
Дед задумчиво выходит.
Отшумели листья-годы,
Лишь один дрожит на ветке.
Дым сигарки вьётся едкий.

Тяжкий кашель деда душит,
И зовут родные души
Не к веселью, а к покою,
Только песня за рекою,
Обжигая сердце, льётся
И навек в нём остаётся.

12.12.12

«Знатный снег... какого рода-племени...»

Знатный снег... какого рода-племени?
Он сверкает мягко в бездне времени,
Календарь моей страны листает,
Путь скрепляет звёздными мостами,
Он как ёлка, ярок, многоцветен,
Он в душе надеждой новой светит.

10.12.13

«Степей сомкнулась линия...»

Степей сомкнулась линия,
Как будто вышла Скифия
К причерноморской вольнице,
Где день к закату клонится,
Где жжёт его дыхание.
И живо здесь предание
О сильном, смелом племени,
Затерянном во времени,
Засыпанном курганами
За синими туманами.

07.05.12

«За ширью – вольницей степною —...»

За ширью – вольницей степною —
Днепр плещет светлою волною.

Скрипят обозные телеги,
Но вновь не скачут печенег.

Восходит ярое светило,
Оно все беды отпустило...

И облака в изломах линий
Щитами плотно встали в сини.

05.04.12

«Взойдёт цветами утренняя тишь...»

Взойдёт цветами утренняя тишь
И царством легендарных амазонок.
Степной орёл, куда же ты летишь?
Полёт стрелы в прозрачной сини звонок.

Стремительный послышится вновь гул,
Как будто гунны захлестнули дали,
Но я не вижу азиатских скул,
Иные лики предо мною встали:

Лишь всадницы, их много юных дев,
Летят навстречу гибельному звону,
Суровой красотой меня задев
И повинуюсь ратному закону.

Их степь зовёт, она для них как мать,
Их кровь бурлит, особенно весною,
Их можно лишь в последний раз обнять
И не искать за дымкою степною.

25.04.12

«Звени, разбуженная лира...»

Звени, разбуженная лира,
Пусть будет голос мудр и звонок
На стогах града Фемискира,
Столицы буйных амазонок.

Морской волною стих Гомера
Сквозь описанья Геродота
Прольётся. В глубь его размера
Вошло мифическое что-то.

Оно в захороненьях древних,
Быть может, жизнью отзовётся,
Пройдёт в походах многодневных
Среди засыпанных колодцев,

Возможно, к солнечной Итаке,
Где много признанных героев,
Готовых к вражеской атаке,
Чтоб отстоять родную Трою.

29.12.11

«Рекой сверкает Фермодон...»

Рекой сверкает Фермодон
И горы Скифские уходят
За Понт Эвксинский... Горизонт
Краснеет в синем небосводе.

Как много женщин! Древний град, —
Форпост для храбрых амазонок,
Их крикам бесконечно рад,
И день от них предельно звонок.

Построен раньше был Эфес —
Античность в камне опочила.
Но время, как стотонный пресс,
В свои объятья заключило

Величье, славу прошлых дней,
Архитектуру стройных зданий,
И скачку бронзовых коней,
И голоса живых преданий.

16.01.12

«Откуда дух великих предков...»

Откуда дух великих предков?
От Амазонских гор идёт,
Где цель стрела пронзает метко
И начинается восход.

Быть легендарными посмели,
Умели страстно воевать.
Арей, играя на свирели,
Смог вас в походах вдохновлять.

Искусством воинским владея,
Блистали вы в любом бою,
С Гераклом бились и с Тесеем,
И отдавали жизнь свою.

Как в родах, с криком умирали,
Бесстрашно принимая смерть,
Чтоб там, за горным перевалом,
В небесную умчаться твердь...

25.02.12

«Есть на равнине Илиона...»

Есть на равнине Илиона
Давно воздвигнутый курган,
Ветрами века опалённый
И уходящий в синь-туман.

Он в честь Мирины Легконогой
Насыпан благодарно был
И, окольцованный дорогой,
Он пробуждал священный пыл.

Искусно правя колесницей,
Неслась как буря на врага,
Она могла с ним так сразиться,
Что враг лишь ужас исторгал.

Она была непобедима...
И слава мчалась вместе с ней
Сквозь все века, и струйкой дыма
Кружилась в мареве степей.

19.03.12

«Встревожен конь Пентесилеи, – ...»

Встревожен конь Пентесилеи, —
Навстречу мчится Ахиллес.
Царица смотрит веселее,
Круг тесный воинов исчез.

Последний, кто отведать хочет
Её удара топора.
Судьба ж другое ей пророчит,
Что в мир иной уйти пора.

Что ж, восьмерых она сразила,
Отважных, буйных, молодых.
И в ней ещё ликует сила,
И ей не нужен передых.

Но все ж Арей слабее Зевса, —
Копьё насквозь пронзает грудь.
И нету больше перевеса
Над греками. И не вздохнуть...

14.03.12

«Там, за холмами, ойропаты.....»

Там, за холмами, ойропаты...
Куда душой своей проник?
Они потребуют расплаты,
Коль ярость львиц бушует в них.

Они в Истории мелькнули
С победным криком на конях
И скрылись в затаённом гуле,
В далеких сумрачных веках.

Что им теперь твои тревоги,
Восторженный, игривый пыл?
Они прошли свои дороги,
Их ветер странствий отлюбил.

Теперь остались их курганы,
И стали пылью города.
И жизнь другая на экране
Уходит в вечность навсегда.

16.02.12

«Сверкают музы в Херсонесе.....»

Сверкают музы в Херсонесе...

Галопом девы на конях
Летят к своей агапевессе,
В бездонных пропадая днях.

Любить мужчин они готовы
Безумно каждую весну.
Им гул откликнется портовый,
Где ветер в парусах заснул.

Им всё подвластно в мире этом:
И конский храп, и ширь степей,
Ночные скачки до рассвета
И бешеный огонь страстей.

И весь порыв, земной и звёздный,
Как бы теперь вселился в них,
Где нет судьбы большой и грозной,
А есть любви счастливый миг.

06.03.12

«Священный пояс Ипполиты...»

Священный пояс Ипполиты
Сверкает в храме ярким днём
Алмазом, золотом. Разбиты
Спартанцы! Весть летит как гром,

Как молния, на колеснице,
Прими, богиня, эту весть.
Ты помогла им так сразиться,
Что в их победе чудо есть.

Ты, Телесилла, поэтесса,
Водила в битву свой отряд,
И пала дымная завеса
На Спарту без больших преград.

Притихла бурная Эллада,
Померк непобедимый пыл,
Он, с гор срываясь, в пропасть падал,
Где раньше беркутом парил.

12.02.12

«Притаился месяц в тучах...»

Притаился месяц в тучах,
Далеко ещё Рязань,
Но меня в пути не мучит
Степь и волчья глухомань.

Дух великого монгола
Высекает звон копыт, —
От гортанного глагола
До стрелы, что в цель летит.

Но давно орда промчалась
В смутном зареве времён.
Вспоминается сначала
Край, что не был покорён.

Живы пыльные страницы
Летописных древних книг,
Где лучинный свет струится
И церковный виден лик.

Нет, ничто нас не разбило,
Не о том кругом кричат, —
Время в трубы протрубило,
Разбудило звон меча...

28.01.13

«Цветущий вереск спит на диких скалах...»

Цветущий вереск спит на диких скалах,
Где буря в снежной бурке проскакала.

За млечной и туманною прохладой
Мне слышен шум гортанный водопадов.

В ущелье беркут прокричит, и эхо
Летит в пещеру, разрастаясь смехом, —

Как будто голос явлен великанов,
Впитавший гул клокочущих вулканов.

06.04.12

«Возле башни, при долине...»

Возле башни, при долине,
Небосвод прозрачно-синий,
Лишь платан шумит листвою
Вместе с галькою морскою,
И приносит свежий ветер
Гул распахнутых столетий,
Что явились в ярком зное,
Как однажды грекам Троя...

17.11.13

«Ночь идёт по земле...»

Ночь идёт по земле
лёгкой поступью странницы
И в степи далеко
лунный свет разливается.
Пролетает простор
под лихими копытами
И всплывают в душе
все мечты позабытые.
Вспоминается снег
с бубенцами поддужными
И с улыбкой твоей,
и с объятьями дружными...
Было весело знать,
что простор не кончается
И под яркой звездой
только всё начинается.

24.01.13

«С нежной страстью померкшего дня...»

С нежной страстью померкшего дня
Твои руки обвили меня.
Они первого снега белей,
Что кружит над безмолвьем полей,
Над бурьяном, над колким жнивьем,
Над скрипящим вдали журавлём
И, теряясь средь хрупких берез,
Он с тобою волнует всерьёз.

31.03.12

«Там речка Перетна течёт...»

Там речка Перетна течёт
И Поцелуев мост горчит,
И время открывает счёт
Тем дням, где музыка звучит.

Ель на туманном берегу
Стоит невестой много лет.
Твою я нежность берегу,
Которой был всегда согрет.

Меня манил твой милый край
Болотным криком кулика,
Ночною мглой, когда сарай
Скрипел и плавилась тоска.

А лес угрюмо вдалеке
Молчал, величие храня.
И отражалась ты в реке,
И не скрывалась от меня.

Теперь паряхинскую грусть
Несёт журчащая вода,
Её я помню наизусть...
В ней наши кружатся года.

Фонтан

Он, низвергаясь с высоты,
Софии видит купола
И слышит вещие персты
Садко. Белеющая мгла
Кропит любимую его
И приглушает его песнь.

Я, напрягаясь сердцем весь,
Не понимаю ничего,
Хочу лишь только одного —
Тебя увидеть нынче здесь,
Чтоб удивился сам Садко
Твоей походке. И глазам, —
Как бы Софийским образам.
Но ты безмерно далеко.
Лишь только светлая струя
На миг приблизит образ твой,
Обдаст его живой водой, —
И встрепенётся кровь моя.

13.06.88

«Я твои лобзал бы груди.....»

Я твои лобзал бы груди...
Бархатистый цвет загара
Чувства трепетные будит,
Дарит крылья мне Икара.

Пахнет галькой, тамариском,
Смятым крабовым скелетом.
От меня совсем ты близко,
Веешь негой жарким летом.

Чуть знакомы мы с тобою,
Но двоих сближает море.
Слышим грохот, шум прибоя
В задушевном разговоре.

Позовёт нас жизнь другая,
Белым облачком поманит,
Всеми красками играя,
И невольно сердце ранит.

Всё тогда в нём отзовётся:
Глубина и зыбь морская,
Вечереющее солнце,
Что тебя лучом ласкает.

Обниму тебя за плечи,
Поцелую в щёчки нежно.
Уплывём с тобой далече
Вслед за пеной белоснежной.

11.01.13

«– Пойдём купаться! – ты кричишь в окно...»

– Пойдём купаться! – ты кричишь в окно.
Над Крымом вечер ласков, чуть прохладен,
Возможно, что я ждал его давно
И он вдвойне с тобою мне приятен.

Ты с Волги, ты напевно говоришь,
Что море шепчет голосом вселенной.
Как отказать? Ты мне в глаза глядишь,
Мерцает в них твой огонёк нетленный.

Я поддаюсь, и мы с тобой идём
Вниз по долине, где темнеют горы.
Мы обнялись, нам хорошо вдвоём

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.